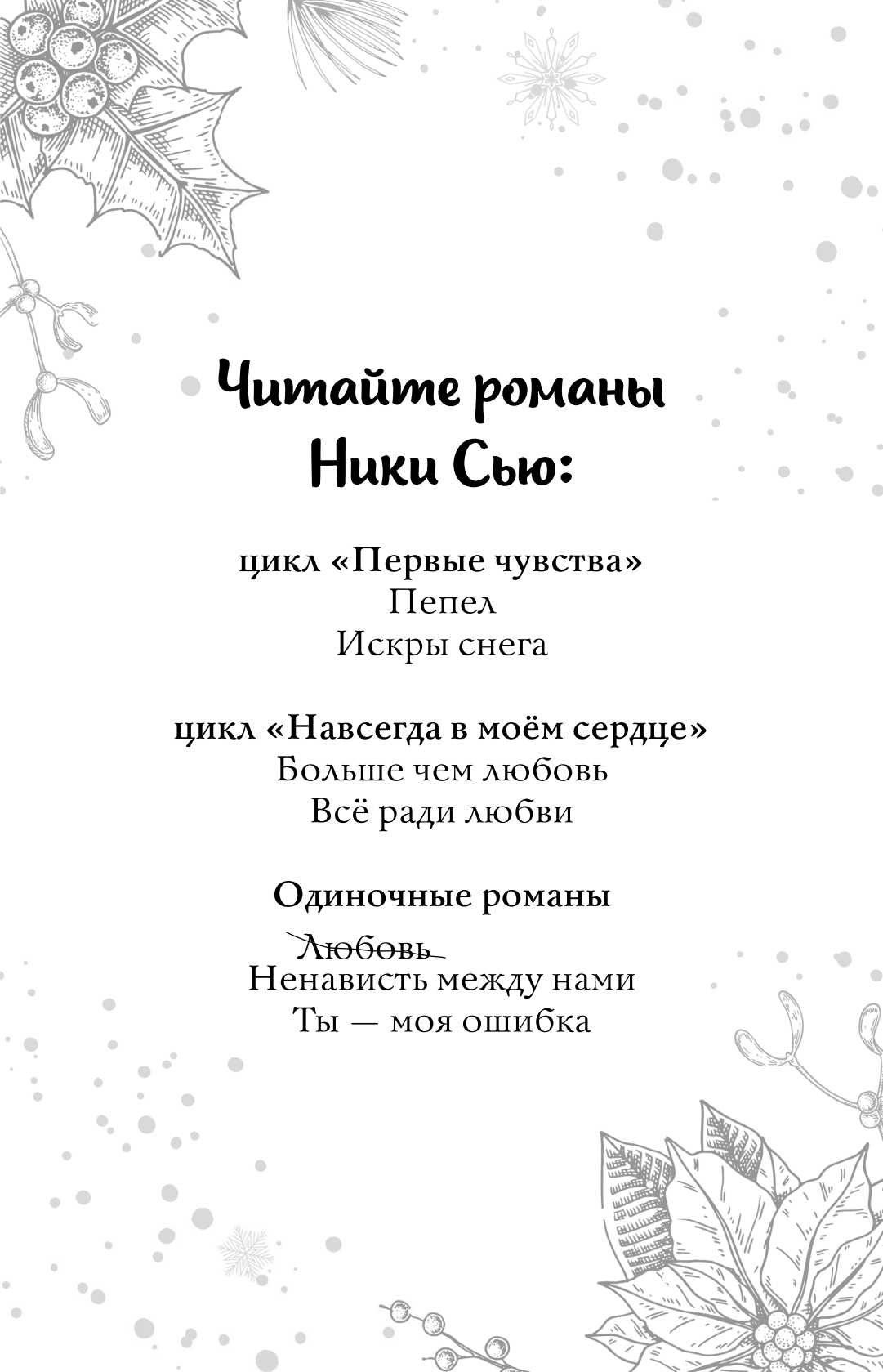

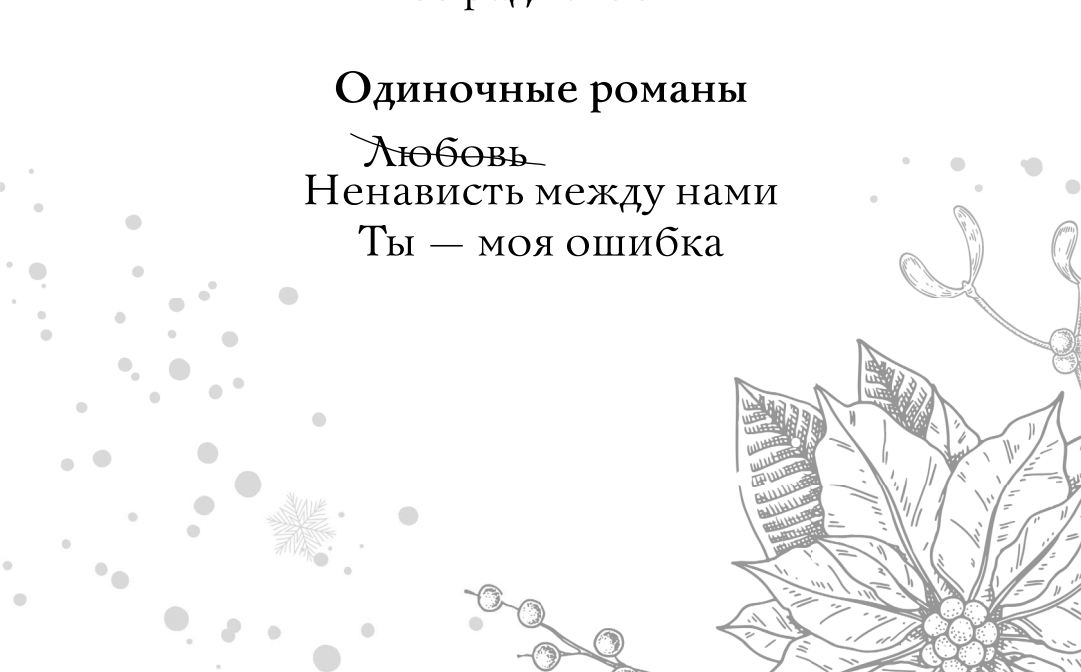

Читайте романы Ники Сью:

цикл «Первые чувства»
Пепел
Искры снега

цикл «Навсегда в моём сердце»
Больше чем любовь
Всё ради любви

Одиночные романы
~~Любовь~~
Ненависть между нами
Ты — моя ошибка

Ники Сью

Первые чувства

Freedom
МОСКВА
2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С96

Иллюстрация на обложке *turakimyo*
Иллюстрации в блоке *Lanawaay*
Художественное оформление *Анастасии Грищенко*

Сью, Ники.
С96 Первые чувства : диалогия / Ники Сью. — Москва : Эксмо, 2025. — 688 с. — (Young adult. Нежные романы Ники Сью о первых чувствах).

ISBN 978-5-04-200113-0

Для всех он был звездой баскетбольной команды и душой компании. Для меня — другом детства, целым миром. Я мечтала, что мы будем вместе танцевать на выпускном, а затем однажды пойдем под венец, но нашей сказке не суждено было сбыться. Мое сердце превратилось в пепел в день нашей разлуки. Я думала, что не смогу жить дальше и не прощу его предательство.

Прошло три года, мучительных и тоскливых. Я стала студенткой, нашла работу и пыталась жить дальше... До тех пор, пока он не появился в ресторане, где я работаю.

Витя Шестаков. Красивый, уверенный, все такой же дерзкий и улыбчивый. Он ненавидит меня, а я не могу простить его. Вот только Витя, кажется, готов на все, чтобы узнать, что произошло в тот роковой выпускной вечер, разрушивший наши отношения. Но стоит ли ворошить прошлое, когда ничего уже не вернуть?

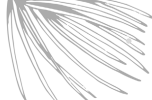
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200113-0

© Ники Сью, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Тепел

Плей-лист

Mina Okabe — Walk Away

Why Don't We — 8 Letters

One Direction — No Control

Akmal' — Дышать

Sasha Alex Sloan — Dancing With Your Ghost

Ваня Дмитриенко, Асия — Ничего не бойся,
я с тобой

Nessa Barrett — Keep Me Afraid

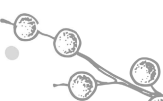
Tyrone Wells — More

Тима Акимов — Компас

Ed Sheeran — 2step

Dabro — Юность

The Weeknd — Hardest To Love

Пролог

Июнь 2020 г.

Солнце припекало плечи и волосы, в черной майке было безумно жарко. Однако мне было не до того, чтобы обращать на это внимание. Мои друзья стояли в дальнем углу школьного двора, переминались с ноги на ногу и переговаривались, не сводя с меня глаз.

Черт!

Мы были лучшими друзьями. Я был убежден в этом. Верил в мужскую дружбу, построенную на ценностях и принципах. Где были эти чертовы принципы пару дней назад?

— Витя, — раздалось рядом. Я оглянулся и заметил Наталью Егоровну, нашего классного руководителя. Это была пожилая женщина, и ее виски давно уже были покрыты сединой. Она взглянула на меня с нескрываемой печалью, словно видела насквозь. В ответ я поспешил отвернуться. — Ты слышал, что Мишу держат в изоляторе? — спросила она.

— Что? — ответил я и вытянул шею.

О чем она? Раевский за решеткой?

— Вчера мне звонили из полиции и сказали, что поступило заявление. Витя, что произошло на выпускном?

— На выпускном? — Язык отказывался произносить это слово. Я не хотел вспоминать выпускной, не хотел возвращаться мыслями в ту проклятую ночь.

— Да, — вздохнула Наталья Егоровна. Ее губы сжались в тонкую ниточку.

Я засунул руки в карманы синих льняных шорт, ощутив, как ветер обдал жаром кожу. Мои друзья все еще стояли в том дальнем углу, продолжая смотреть на меня. Раевский был с ними на выпускном. Да что, черт возьми, произошло?

Не дожидаясь ответов от классной, я двинулся в сторону бывших друзей. Наталья Егоровна что-то крикнула мне вдогонку, но я не планировал останавливаться, потому что у меня самого была уйма вопросов. Я не знал, почему Миша находится в изоляторе.

Парни сошлись в полукруг, заметив мое приближение. В центр вышел Аким, остальные встали поодаль. Наш новоприбывший брат, новое звено в баскетбольной команде, а также человек, которого я тоже некоторое время назад стал считать своим другом.

— Привет, — поздоровался я первым.

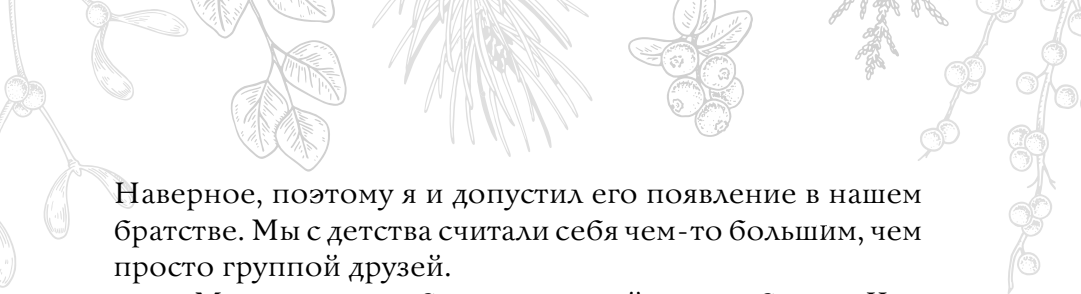
— Привет. — Ребята по очереди неохотно поздоровались со мной. Кирилл протянул мне ладонь, я заметил улыбку на его покрасневшем от солнечных лучей лице. Наше братство разрушилось за одну ночь. Чертова Рита! Чертовы девчонки!

Я не принял рукопожатия, продолжив держать руки в карманах.

— Шест, ты ведешь себя странно, — подал голос Аким.

Он был довольно высоким, но при этом узким в плечах. Жидкие светлые волосы, большие голубые глаза и острые скулы. Внешность этого парня идеально бы подошла под модельный типаж. В отличие от многих, Аким был более уверенным, порой слишком вспыльчивым и не отдающим отчета в своих действиях. Однако во время игры в баскетбол он отлично показывал себя на площадке: раскидывал соперников по залу, умело вел мяч.

Наверное, поэтому я и допустил его появление в нашем братстве. Мы с детства считали себя чем-то большим, чем просто группой друзей.

— Могу сказать тебе то же, но сейчас не об этом. Что с Раевским? Почему он в изоляторе?

Парни переглянулись, будто я задал неудобный вопрос. И это тут же напрягло меня, заставив задуматься обо всем снова. А потом мой взгляд обратился к воротам, которые скрипнули на весь двор. Она вошла.

Каштановые волосы рассыпались по плечам, прикрывая вырез розовой майки. Длинная юбка почти волочилась по асфальту, не позволяя увидеть худые ноги в босоножках. Она редко ходила в джинсах, чаще в юбках разной длины. Ее волосы порой были убраны в забавные прически, а порой она носила простой хвост. Карие глаза скрывались за тонкими прозрачными очками, которые добавляли этому образу таинственности и скромности.

Я моментально напрягся. Никогда не мог оставаться спокойным, заметив Риту. Я ненавидел ее и желал одновременно. До выпускного. Теперь не было никакого желания, лишь одна лютая ненависть. Мне хотелось придушить ее собственными руками! Сжимать ее шею, пока она не издаст последний вздох. Но, конечно, я никогда этого не сделал бы.

— Это из-за нее, — произнес Аким, тоже заметив девочку возле ворот.

Рита остановилась. Я видел, как ее глаза расширились и как она поджала губы.

— В смысле? — не понял я.

Парни теперь тоже смотрели на нее. Во дворе было по меньшей мере человек сорок: мы ждали, когда придет фотограф. Необходимость торчать здесь лишний день ради желания родителей сделать напоследок совместную фотографию бесила. Зачем этим заниматься после выпуска? Зачем это делать в такую жару?

— Она написала заяву, — прошептал Юра. От волнения и злости у него ходили желваки, а ноздри расширились от каждого вдоха.

— Заяву? — с удивлением переспросил я. — С какой это стати? Вы же все сказали, что это было обоюдно? Эй, — я резко дернул Акима за майку, притягивая к себе. Он моментально перевел взгляд, громко выдыхая.

— Обоюдно, иначе Раевского бы закрыли. Она просто ненормальная! Тебя использовала, нас поссорила.

— Не было никаких нас! — прорычал я, еще больше наклоняясь. — Ты никогда не был частью «нас». Кир! — Я оттолкнул Акима и подошел к Кириллу, которого единственного из всей компании считал по-настоящему близким другом с самого детства. Я был уверен в нем, в его искренности. — Это правда Рита? Она написала на вас заяву, хотя сама утверждала, что все было обоюдно?

— Ты нам не веришь? — Мне не понравился его ответ. Наверное, я на самом деле не верил. Мне хотелось думать, что кто-то в этой истории лжет. Мне хотелось думать, что невинная Рита до последнего была честна со мной, что она никогда не поступила бы так. Однако я сам видел, как она вышла из машины, как поправила лямку на платье, как ответила мне со вздернутым подбородком. Она не была напугана, на ее лице не было потегов от туши. Она не выглядела жертвой.

— Если Раевского посадят, если все это была хорошо подготовленная ложь, то клянусь, мне не составит труда забыть обо всех годах дружбы с вами, — серьезным тоном произнес я, развернулся и пошел в сторону ворот.

Делать совместное фото расхотелось. Однако удержаться от желания еще раз взглянуть в сторону Риты я не смог.

Понимал ли я, что она сделала с нами? Понимал ли, что тихая отличница сумела словно залезть ко мне под кожу и изранить мое сердце? Однозначно нет.

Я остановился у высоких железных ворот, тяжело выдохнув. Маргарита вдруг повернула голову, и мы за-

мерли, разглядывая друг друга. Она не улыбалась, из ее взгляда пропали прежняя легкость и простота. Ветер коснулся каштановых прядей, которые сегодня были также красиво уложены, как и на выпускной. Рита аккуратно заправила их за ухо, поджав губы. О чем она думала? Мне хотелось знать, что творилось в ее мыслях той ночью.

Я опустил голову, усмехнувшись. А когда вновь поднял, Рита уже не смотрела.

Через два дня Раевского отпустили, потому что состава преступления в его действиях не нашли. Но за эти два дня к Юрке и Киру домой успела нагрянуть полиция. Задавали неудобные вопросы, подпортили репутацию семьям в глазах соседей и знакомых. За эти два дня я извелся, постоянно преодолевая свое желание позвонить Рите и спросить, не соврала ли она. Однако, когда дело закрыли, пришло ужасное осознание — девушка, которую я любил, разрушила все. Включая меня самого.

Наши дни

— Да, детка, я помню. Заберу тебя, ага. — Я говорил на автомате, да и слушал вполуха. Сжимал руль, стуча пальцем по кожаной обивке, и ждал, когда загорится зеленый. Ненавижу ждать. И дело даже не в девушках. Хотя эта была очень даже ничего: не устраивала истерик, не выносила мозг и не требовала достать звезду с неба. Да и мой старик был рад до смерти: дочка крутого бизнесмена, который готов за нее продать и душу, и сердце, и весь свой бизнес. Последнее больше всего интересовало отца, ведь деньги с небес не сыплются, в отличие от

удачного брака. Только меня это не заботило — по крайней мере, не в ближайшие пять лет. Я еще не нагулялся, не насытился своей свободой.

— Витюш, — пищала в трубку Марина.

— Выбирай самое сексуальное платье и жди меня, детка. Хотя лучше без платья, — усмехнулся я. Загорелся желтый, и я тут же тронулся с места, оставив позади легковушки и мрачные городские пейзажи. Всю ночь шел дождь, на дорогах появились лужи, люди бежали, укутанные в теплые шарфы и куртки. Стояла глубокая осень. Прекрасное время года.

— Вить, красное или белое?

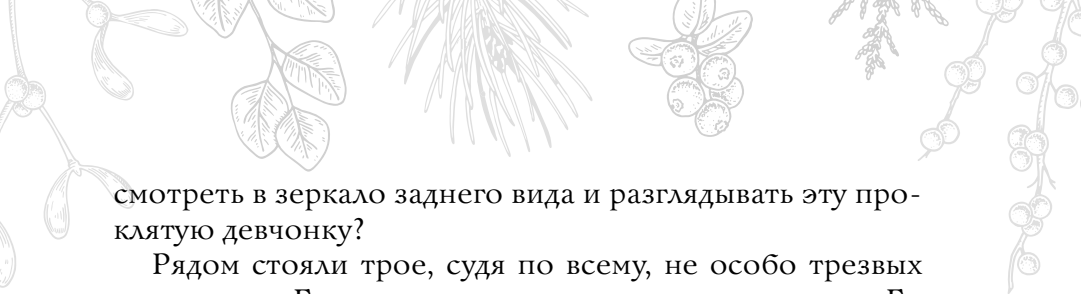
— Любое. Отключаюсь, я за рулем. — Я попрощался с девушкой и бросил мобильный на пассажирское сиденье. Нажал на педаль газа, увеличил громкость в динамиках. Играла «MERIEM — Нева», ванильный попсовый трек, который скоро наверняка взорвет чарты. Я старался не вслушиваться в слова, но все же некоторые строчки цепляли, и хотелось подпевать.

Очередной светофор, очередной красный. Как достали красные сигналы! Кто их вообще придумал? Когда загорелся желтый, я сорвался с места, будто опаздывал на самую важную в своей жизни встречу. Зачем-то перевел взгляд на остановку, и вдруг мое сердце пропустило удар. Я дал по тормозам, совсем не думая о едущих за мной машинах и о том, что в меня могут врезаться. Я почти остановился и смотрел. Позади сигналили, но я не слышал. В ушах стоял гул, и сердце почему-то словно решило совершить забег на длинную дистанцию.

Рита.

Она была в сером плаще, который прикрывал бедра, но позволял видеть ее худенькие ноги, обтянутые джинсами. Раньше она почти не ходила в таких вещах. Ее волосы развевались на ветру, а на лице были очки с прозрачными линзами. Рита держала в руках сумку, сжимая тонкими пальцами ее ручку. Мне надо было просто проехать и не глядеть вовсе. Но какого черта я продолжал

смотреть в зеркало заднего вида и разглядывать эту проклятую девчонку?

Рядом стояли трое, судя по всему, не особо трезвых экземпляра. Говорили что-то, но она не реагировала. Ее взгляд был направлен в сторону дороги, она высматривала автобус. Плевать. Она должна была быть мне безразлична. Ей же не впервой. Чего переживать? Я стиснул челюсти до боли и с трудом отвел взгляд. Нажал на педаль газа, крепче сжав руль, и сделал еще громче музыку в салоне своего «Рендж Ровера». А потом у меня словно остановилось сердце.

Я снова дал по тормозам, и машина позади едва не влетела в мою. Водитель открыл окно, высунулся и заорал матом, но я неотреагировал. Сдал назад на крайнюю правую полосу, включил заднюю передачу и резко нажал на газ. Двигаться против движения — не лучшая идея. Но кто бы меня остановил?... Я ускорился, радуясь тому, что у меня тонированные окна.

«Зачем я это делаю? Окончательно крыша поехала! Все! Нет другого объяснения!» — думал я.

Рядом с остановкой была большая лужа, а позади ехал автобус, к которому я быстро приближался. Пусть бы уже Рита села в эту проклятую маршрутку и свалила ко всем чертям с моих глаз!

Но Рита вдруг перевела взгляд на мою машину. Видимо, шум привлек ее внимание. Она сделала два шага назад. Неплохо, отлично соображает. А вот те трое так и продолжили стоять поодаль, демонстрируя свои противные улыбки. На скорости я проехал прямо по луже, окатив их грязной водой с головы до ног. Позади просигналил автобус, Рита поджала губы, попытавшись разглядеть меня через затемненные окна. Она наклоняла голову то влево, то вправо. Без улыбки. На ее невинном, как казалось, лице не было ничего. Оно не выражало эмоций. Она — пустышка. И я должен помнить об этом.

Я не мог на нее спокойно смотреть. В груди словно загорался дикий огонь, хотелось задушить, разнести все

и пострадать самому. Ненавижу ее! Каждой клеточкой своего тела. Ненавижу!

— Не смотри такими ангельскими глазами, — прошептал я себе под нос.

Двери автобуса открылись, Рита, наконец, отвела взгляд, и я снова смог взять себя в руки. Те трое начали ругаться, подошли и даже стали пинать по колесам мою машину, но я был слишком взбешен, чтобы общаться с ними.

Пора было уезжать, хватит играть в героя, решившего спасти невинную овечку. Я включил первую передачу, нажал педаль газа и уехал. В голове были только вспышки гнева и один-единственный вопрос:

«Когда все это закончится?..»

Глава 1

Рита

События прошлых лет

В детстве мы искренне верим в чудеса, вечную дружбу и любовь, способную преодолеть тысячи трудностей. Я тоже не была исключением — по глупости и наивности не замечала, как быстро меняется будущее, как любимые люди шаг за шагом уходят от меня, оставляя страдать в одиночестве. Самый большой человеческий грех — неведение.

Все началось с гениальной идеи — так называл ее папа.

Мы тогда жили в районе старых многоэтажек, где по ночам пели свои песни алкоголики и завывали бродячие собаки. На зеленых стенах в подъездах подростки рисовали странные граффити или писали непристойные стихи. Люди в таких районах делятся на три типа: одни мечтают вырваться из вечной нищеты, другие страдают от бессилия, потому что жизнь не предоставила возможности поступить в вуз, получить образование, найти работу с достойным заработком, а третьих поглощает окружение, и они запивают, махнув на все рукой. Мой отец и его лучший друг относились к первой категории. Олегу Николаевичу — папиному другу — повезло больше: он устроился в охранный предприятие, где платили на порядок выше, а еще там был предусмотрен социальный

